Отъезд Добрыни Никитича и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича. Былина

Ай, далеченько да во чистом поле,
Как ещё того падали при долинушке,
И как ещё того падали при долинушке,
Ай, как при широкой зеленой дубровушке,
Как при широкой зеленой дубровушке,
Ай, как не сырой же дуб к земле клонится,
И вот не сырой же дубище к земле клонится,
Не бумажные листочки расстилаются,
Ой, не бумажные листочки расстилаются, -
Ай, да кланится Добрыня сын перед матерью,
И вот кланится Добрыня сын перед матерью,
Да и просит бла(го)словленьица великая(ого),
И просит бласловленьица великая:
«Ой ты гой еси, сударыня моя, родна матушка,
Ты сударынька моя родна матушка,
Да ты старая мать, Аксинья ты свет Ляксандровна,
Вот и старая мать, Аксинья ты свет Ляксандровна,
Уж ты дай-ка мне бласловленьица великая,
Ой, ты дай-ка мне бласловленьица великая,
Я поеду ли в далечу во чисто поля,
Я поеду ли в далечу во чисто поля,
Поищу себе дружинушку хоробрую,
Поищу себе дружинушку хоробрую.
«Уж ты гой еси, Добрыня сын Микитович,
Ой ты гой еси, Добрыня сын Микитович!
На кого свою Настасьюшку покидыва(е)шь,
На кого свою Настасьюшку покидыва(е)шь,
На кого свою Микулишну приказыва(е)шь,
На кого свою Микулишну приказыва(е)шь?
«У меня была Настасьюшке все сказано,
У меня было Настасьюшке все сказано,
И Микулишне было всё приказано,
И Микулишне было всё приказано:

Посиди, моя Настасьюшка, хошь девять лет,
И посиди, моя Настасьюшка, хошь девять лет,
На десятом годочке хошь замýж поди,
На десятом годочке хошь замýж поди,
Хошь за князя поди, хошь за боярина,
И хошь за князя поди, хошь за боярина,
Хошь за сильного могучего богатыря,
И за сильного могучего богатыря, -
Не ходи-ка ты за Алёшу за Поповича,
Не ходи-ка ты за Алёшу за Поповича,
Ай-да за старого за бабьего да пересмешничка,
И за старого за бабьего пересмешничка».
Проходили да вот все девять лет,
Проходили да вот все девять лет,
Все девять лет сватьёв не было;
И все девять лет сватьёв не было;
На десятом годочке сватья от двора не йдут,
На десятом годочке сватья от двора не йдут,
Владимир князь за Алёшу взял Настасьюшку неволею,
Владимир князь за Алёшу взял Настасьюшку неволею.
У него идет пир-беседушка,
У него идет пир-беседушка.
Добрыня сын приехал ко широку двору,
Добрыня сын приехал ко широку двору;
И сударыня родна матушка вышла, встретила его,
И сударынька мамынька вышла, встретила его.
Принимает у него добрв коня,
Принимает у него добра коня,
И пущает его во конюшинку,
И пущает его во конюшинку.
«Ой ты гой еси, Добрыня сын Микитович!
Ой ты гой еси, Добрыня сын Микитович!
Да не стало у нас Настасьюшки Микулишны,
Да не стало у нас Настасьюшки Микулишны:
Владимир князь за Алёшу взял Настасьюшку неволею,
Владимир князь за Алёшу взял Настасьюшку неволею».
«Ты сударыня моя родна матушка,
И сударынька моя родна мамынька!
Ты скидай-ка с меня цветно платье,

Ты скидай-ка с меня цветно платьице,
Надевай на меня, что мне надобно,
Надевайк-ка на меня, что мне все надобно,
Ты давай-ка мне да звончаты гусли,
Ой, ты дай ка мне звончаты гусли,
Я пойду ли на почестный пир,
И пойду ли на почестный пир».
Он входит к князю Владимиру,
Он входит к нему на почестный пир.
А Настасьюшка прямо его встретила,
И Настасьюшка его встретила:
«Ой ты, милый друг, Добрыня сын Микитович,
Вот мой милый друг, Добрыня сын Микитович».
Он подбёг, подошел, берёт её за праву руку,
Он берёт, берёт за праву руку,
Он повёл её из палатов вон,
Он повёл её из палатов вон,
Он ведёт её в родительский дом.

Былина записана 11 декабря 1895 г. от крестьянина И .А. Бабушкина в с. Кутьине, Петровского уезда, Саратовской губернии, из сборника М. Е. Соколова: «Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии» № 3. Петровск 1896 г.